

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Исполнение обязательств»

Студент

В. В. Фомин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л. В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования обуславливает то, что институт исполнения обязательств является основой, на которой осуществляются взаимоотношения участников гражданского оборота. Система взаимоотношений между участниками гражданского оборота строится на взаимных правах и обязанностях, образующих в своей совокупности гражданско-правовые обязательства различного характера. В связи с этим, в гражданском праве и в гражданско-правовой науке большое значение придаётся именно вопросу исполнения обязательств и системе гарантий и мер, которые позволяют стимулировать обязанное лицо, исполнить обязательство своевременно, в полном объёме и надлежащим образом.

Цель исследования – выступает комплексный анализ гражданско-правового института исполнения обязательств в целях совершенствования его доктринальных основ и законодательного регулирования

Задачи исследования: определит правовую природу и сущность исполнения обязательства; охарактеризовать развитие и современное состояние теории гражданского права о принципах исполнения обязательств; проанализировать субъекты исполнения обязательства; охарактеризовать предмет исполнения обязательства; изучить способы исполнения обязательства; проанализировать время исполнения обязательства; проанализировать место исполнения обязательства; выявить понятие нарушения гражданско-правового обязательства; определить понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательства; охарактеризовать виды ответственности за нарушение договорного обязательства.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которую входят два раздела по три подраздела в каждом из них, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения об исполнении обязательств в гражданском праве	7
1.1 Правовая природа и сущность исполнения обязательства	7
1.2 Развитие и современное состояние теории гражданского права о принципах исполнения обязательств	15
Глава 2 Проблемы определения условий исполнения гражданско-правовых обязательств	22
2.1 Субъекты исполнения обязательства.....	22
2.2 Предмет исполнения обязательства	27
2.3 Способ исполнения обязательства	31
2.4 Время исполнения обязательства	35
2.5 Место исполнения обязательства	39
Глава 3 Ответственность за нарушение обязательства	44
3.1 Понятие нарушения гражданско-правового обязательства. Проблема невозможности исполнения обязательства	44
3.2 Понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательств	50
3.3 Виды ответственности за нарушение договорного обязательства	55
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования обуславливает то, что институт исполнения обязательств является основой, на которой осуществляются взаимоотношения участников гражданского оборота. Система взаимоотношений между участниками гражданского оборота строится на взаимных правах и обязанностях, образующих в своей совокупности гражданско-правовые обязательства различного характера. В связи с этим, в гражданском праве и в гражданско-правовой науке большое значение придаётся именно вопросу исполнения обязательств и системе гарантий и мер, которые позволяют стимулировать обязанное лицо, исполнить обязательство своевременно, в полном объёме и надлежащим образом. Только в этом случае будет обеспечена стабильность гражданского оборота, определённость его участников в том, что все обязательства перед ними будут исполнены, что в целом должно способствовать развитию отечественной экономики.

В связи с этим, высокую актуальность приобретает вопрос установления наиболее сбалансированного и эффективного правового регулирования вопросов исполнения гражданско-правовых обязательств, в том числе способов обеспечения их исполнения, ответственности за неисполнение обязательств и других элементов данного гражданско-правового института. Понимает это и отечественный законодатель, который предпринимает меры по совершенствованию данного института. В частности, в 2019 году с принятием Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ [21] в связи с введением в отечественное законодательство категорий электронные договора и цифровые активы, были внесены соответствующие изменения в ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие общие вопросы исполнения обязательств и т.п.

Однако, несмотря на важность и значимость данного гражданско-правового института, во-первых, возникает необходимость в анализе

произведённых изменений с учётом практики применения новых и изменённых норм, а также в разрешении других проблем исполнения обязательств, в частности, спорных вопросов исполнения обязательств с множественностью лиц и т.п.

Отдельно следует отметить существующую в законодательстве тенденцию на дифференциацию правил исполнения обязательств для отдельной группы субъектов, в частности для субъектов предпринимательства (коммерческих организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица). Особенности исполнения обязательств, ответственности за их неисполнение, в т.ч. пени, неустойки и штрафных санкций законодательством несколько скорректированы. Это обстоятельство указывает на возможность выделения норм об исполнении обязательств в сфере предпринимательской деятельности в отдельный правовой институт.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с исполнением гражданско-правовых обязательств.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права, которые регулируют правила исполнения обязательств в гражданском праве. Такие нормы содержатся в Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года, в части первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в федеральных законах о внесении изменений в ГК РФ связанных с вопросами исполнения обязательств, а также в других нормативно-правовых актах.

Целью исследования выступает комплексный анализ гражданско-правового института исполнения обязательств в целях совершенствования его доктринальных основ и законодательного регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- определит правовую природу и сущность исполнения обязательства;

- охарактеризовать развитие и современное состояние теории гражданского права о принципах исполнения обязательств;
- проанализировать субъекты исполнения обязательства;
- охарактеризовать предмет исполнения обязательства;
- изучить способы исполнения обязательства;
- проанализировать время исполнения обязательства;
- проанализировать место исполнения обязательства;
- выявить понятие нарушения гражданско-правового обязательства;
- определить понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательства;
- охарактеризовать виды ответственности за нарушение договорного обязательства.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, ГК РФ, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты регулирующие вопросы исполнения гражданско-правовых обязательств.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как: Г.А. Беляева, М.М. Бабаев, В.А. Вятчин, И.А. Визниченко, Л.В. Губаева, Л.В. Гетманенко, А.Ю. Копылов, М.В. Горбачева, С.Н. Градов и другие.

Эмпирическую основу исследования составили решения Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), нижестоящих судов общей юрисдикции, а также арбитражных судов.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и специальные методы юридической науки, такие как: формально-правовой, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Структура исследования соответствует поставленной цели и задачам и состоит из введения, основной части, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Общие положения об исполнении обязательств в гражданском праве

1.1 Правовая природа и сущность исполнения обязательства

Отметим, что вопрос о выяснении правовой природы исполнения обязательств имеет не только научную ценность, но и практическую, поскольку от решения данного вопроса, среди прочего, ответ на вопрос о том, применимы ли к действиям, связанным с исполнением обязательств общие положения о сделках, в том числе о недействительности сделок, или следует руководствоваться исключительно нормами об исполнении обязательств. В частности, таким вопросам задаются Л.В. Гетманенко и А.Ю. Копылов [13, с. 143].

Прежде всего, представляется правильным охарактеризовать исполнение обязательства в качестве юридического факта, то есть обстоятельство, с которым связано возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Действительно, учитывая то, что в структуре правоотношений по обязательству состоят не менее двух субъектов, один из которых наделён обязанностью по отношению к другому, а другой- правом требовать исполнения такого обязательства, исполнение такой обязанности является основанием, например, для прекращения обязательства. При этом, одновременно и возникают другие обусловленные таким действием обязательства, например право требовать вознаграждения за выполненное обязательство по оказанию услуги и т.п. Свои особенности имеют юридические последствия, наступающие в случае неисполнения обязательства, его несвоевременного исполнения или исполнения не в полном объёме. Иными словами, факт исполнения обязательств может как прекращать права и обязанности, изменять их, так и порождать новые.

Отметим, что анализ положений гражданского законодательства не даёт прямого ответа относительно сущности исполнения обязательств. Что

касается взглядов учёных по этому вопросу, то они разнятся. Можно выделить несколько противоположных подходов, которые будут рассмотрены нами подробнее.

Первый подход заключается в том, что исполнение обязательства определяется в качестве юридического поступка, а именно в качестве правомерного юридического действия, которые порождают определённые юридические последствия. Такой подход был выработан в советской цивилистике и его основоположником является О.А. Красавичков. По мнению О.А. Красавичкова, «наступление юридических последствий при исполнении обязательств не зависит от субъективного момента, в этом отсутствии направленности действий на определённый юридический эффект и заключается отличие юридического поступка от сделки» [27, с. 154] .

Современные цивилисты отмечают положительные стороны такого подхода. В частности Л.В. Гетманенко и А.Ю. Копылов соглашаются с тем, что воля «лица при исполнении может не всегда быть направлена именно на прекращение обязательства, хотя данный правовой эффект и наступает. В первую очередь это касается выполнения работ и оказания услуг, ведь в большинстве таких случаев целью должника является создание какого-либо материального экономического или духовного эффекта. А прекращение обязательств будет уже факультативным последствием, предусмотренным законом» [13, с. 143]. Вместе с тем, примеры, которые привели обозначенные учёные, представляются не вполне верными. Представляется, что в большинстве случаев, действия исполнителя, например по договору возмездного оказания услуг, описанного характера направлены, прежде всего, на выполнение их обязанности по договору. При этом качественное (желаемого заказчиком) исполнения обязательства (того же танца и т.п.), может являться одним из оговоренных условий. Описанный подход не исключает и того, что исполнитель услуги, работы создаёт определённый материальный или духовный (нематериальный) эффект [2]. Характеризуя цель, направленность действий сторон по договору о возмездном оказании

услуг или по договору подряда, по другим подобным договорам, отметим, что она связана с эквивалентным обменом товаров, работ, услуг на другие блага, в большинстве случаев, денежные средства и иные имущественные ценности. Кроме того, Л.В. Гетманенко и А.Ю. Копылов высказывают мнение о том, что в описанных ими примерах (например, выступление артиста) действия зрителей, которые наблюдают за выступлением также не считаются юридическим актом, поскольку последним, в большинстве случаев, безразличны правовые последствия такого выступления [13, с. 144].

Представляется, что обозначенная позиция, во-первых, не вполне верно трактует концепцию О.А. Красавчикова, во-вторых, неправильна с точки зрения оценки описанных правоотношений. В рассматриваемых случаях любые правоотношения опосредует договор заключённый между сторонами, который устанавливает взаимные права и обязанности между, например, заказчиком и исполнителем. Указанные стороны договора представляют конкретные персонифицированные лица – физические или юридические лица и для последних вопрос исполнения или неисполнения обязательств имеет определяющее, важное значение [4]. То обстоятельство, что «потреблять» Услугу может неограниченное количество лиц или исполнитель организует исполнение услуги за счёт привлечения других лиц к её непосредственному оказанию, не отменяет то, что обязательства возлагаются именно на стороны договора и последние ответственны за их надлежащее исполнение, совершая определённые действия не «случайно» а «целенаправленно» [5]. В противном случае будет иметь место нарушение норм права, неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств. Именно с данной позиции необходимо оценивать действия сторон договора по исполнению обязательств, говорить о том, что действия (поступки) сторон в таком случае не имеют субъективной направленности, не вполне верно.

В подтверждение данной позиции обратимся к Е.А. Суханову по мнению которого «поведение лица во исполнение обязательств всегда имеет

определенно направленную цель, независимо от тех мотивов, которыми руководствуется должник» [6, с. 141].

С позицией учёного, опять же не соглашаются Л.В. Гетманенко и А.Ю. Копылов, по мнению которых определяющим аспектом при характеристике юридического поступка должна быть взаимосвязь между направленностью воли лица и юридическими последствиями. В качестве примера приводится ситуация, когда лицо создаёт произведение искусства, литературы и в связи с его созданием приобретает авторские права на него. В таком случае, как указывают учёные, автор, в первую очередь, желает создать произведение искусства [13, с. 144]. Данный подход также представляется неверным и нелогичным. Е.А. Суханов предлагает различать направленность (цель) и мотивы, как то, что побуждает действовать определённым образом. Мотивов может быть несколько, как и целей. В любом случае представление о том, что действия, которые порождают юридический факт исполнения обязательства не имеют соответствующей направленности, выглядит необоснованным, а доводы по этому поводу – абстрактными рассуждениями.

Что касается цели исполнения обязательств, то отметим, что цель или направленность совершения действий, является правовой категорией и активно используется в гражданском законодательстве. Например, цель причинения вреда при реализации права квалифицируется как злоупотребление участником правоотношений своим правом (Ст. 10 ГК РФ) и т.п. По многим категориям гражданских дел рассматриваемых судами, определения цели и направленности действий является непосредственным предметом судебного разбирательства. Например, при решении споров о принятии или непринятии наследства, подлежит выяснению цель, с которой потенциальный наследник совершал действия, которые формально направлены на принятие наследства и т.п.

Далее обратимся к отдельным положениям гражданского законодательства. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 159 ГК РФ, установлено, что сделки, которые совершаются во исполнение заключённого письменного

договора, могут совершаться устно. В связи с этим, на первый взгляд не видится принципиальных отличий между исполнением обязательств по договору как таковым и исполнением обязательств по договору способом совершения сделки. Более того, в силу буквального толкования обозначенной нормы, а также применения законы логики, можно утверждать о том, что во исполнение письменного договора могут также совершаться и письменные сделки (раз устные разрешены). Таким образом, если в силу договора, одна из сторон обязана совершить действие являющееся сделкой, то логично предположить и то, что исполнение, по крайней мере, части обязательств может происходить способом совершения сделки.

Таким образом, возникает второй подход к пониманию существа исполнения обязательств, которые определяет в нём «сделочную» природу. Иными словами, исполнению обязательств является разновидностью юридического факта, соответствующего всем признакам сделки [17, с. 23].

Кроме того, в силу того, что сделка — это действия направленные не возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то и действия, связанные с исполнением обязательств должны иметь свою направленность (цель). В связи с этим, отмечается, что «обязательство будет исполнено в форме сделки, если это осуществляется непосредственно должником, действия которого имеют определенную цель» [7, с. 84]. Например, в договоре поставки в соответствии со ст. 506 ГК РФ на поставщика возлагается обязанность передачи товара покупателю. Соответственно, действия поставщика связанные с передачей товара направленные на исполнение соответствующего договорного обязательства.

Необходимо отметить, что большинство учёных, исследуя такую гражданско-правовую категорию, как передача вещи, относят её именно к сделкам. Сходное понимание высказывают и отдельные зарубежные авторы. В качестве примера укажем на Ф.К. Савиньи, по мнению которого «традиция принадлежит к числу важнейших сделок всеобщего юридического оборота» [36, с. 526].

У обозначенной позиции имеются и свои противники. Так высказываются следующие аргументы: «направленность воли при традиции факультативна, желание передать право собственности возникает в момент совершения основной сделки (например, купли-продажи), а система традиции лишь «отодвигает» реализацию этой воли» [43, с. 55]. С такой позицией не согласимся, поскольку воля лица при традиции достаточно определенно направлена на передачу вещи во владение, что и соответствует результату передачи, предусмотренному законом.

Подводя промежуточный итог, отметим, что исполнение обязательств в большей степени сходно именно со сделкой. По крайней мере, допустимо утверждение о том, что действия, направленные на исполнение обязательства преследуют соответствующую цель (имеют определённую направленность) и порождают, связанную с исполнением обязанности и, как следствие, прекращение обязанности. Кроме того, факт исполнения обязательства определённым субъектом, может порождать новые права и обязанности и т.п.

Далее обратим внимание на то, к какому виду сделок необходимо относить исполнение обязательства. В связи с тем, что обязательство представляет собой двухсторонние отношения, возникает и обоснованное предположение о том, что исполнение обязательства также является двухсторонней сделкой. Сторонники одностороннего характера исполнения обязательства, на примере передачи товара, отмечают, что «традиция представляет собой две самостоятельные односторонние сделки - волеизъявление трандента по предоставлению вещи и действие акципиента по ее принятию» [7, с. 25]. Таким образом действия продавца (поставщика) рассматривается в качестве одностороннего акта, который направлен на прекращение права собственности на передаваемую вещь. В таком случае, кредитор, который принимает вещь, также совершает одностороннюю сделку, принимая такую вещь в собственность.

Такая позиция представляется не вполне верной. Так, Ю.С. Гамбаров отметит, что «волеизъявление лица, переносящего свое право на другого,

направлено именно на его перенесение, а не на прекращение своего права; прекращение владения — это всего лишь последствие, а не сама цель совершаемой сделки» [12, с. 662]. Действительно, если брать за основы утверждение о том, что действия направленные на исполнение обязательства являются целенаправленными именно в части прекращения такого обязательства, то и действия лица, передающего вещь, должны быть направлены именно на исполнение соответствующего обязательства. Такое обязательств, в случае с рассматриваемой поставкой товаров, будет заключаться именно в передачи вещи в собственность приобретателю. Таким образом, исполнение обязательства, неизбежно, является именно двухсторонней сделкой, а действия приобретателя связанные с принятием переданной вещи, будут заключаться в принятии исполнения соответствующего обязательства. Таким образом, речь идёт именно о передаче, а прекращение и, соответственно, возникновение права собственности (смена правообладателя) является юридическими последствием сделки.

Далее обратим внимание на позицию Л.В. Гетманенко и А.Ю. Копылова, по мнению которых, «сделочная конструкция также не может быть применена ко всем действиям по исполнению обязательств. Помимо приведенных доводов относительно выполнения работ и оказания услуг, не правильным будет признавать сделкой и исполнение обязательства третьим лицом, которое совершено по ошибке, ведь его воля в данном случае не будет направлена на прекращение обязательств, более того, оно может даже и не знать, что такое обязательство существует» [13, с. 144]. Иными словами, идёт речь об исполнении обязательства третьим лицом без конкретной направленности именно на исполнение обязательства.

Однако, необходимо отметить и то, что сделка исходя из своего законодательного определения является активным действием, а обязательство может заключаться и в возложении на определённое лицо обязанности воздержаться от совершения определённых действий. По

крайней мере, такой вывод можно сделать из положений ч. 1 ст. 307 ГК РФ. В качестве примера укажем, на распространённую в договорной практике обязанность «предпринимателя воздержаться от определенных действий, направленных на конкуренцию с другим предпринимателем, воздержаться от разглашения коммерческой тайны, обязанность арендодателя не использовать сданное им в аренду имущество и т.п.» [7, с. 104]. В связи с этим, исполнение таких обязательств не может считаться сделками, поскольку оно не является действием, но является поведением. Отнесение исполнения обязательств такого рода к рассмотренным первой концепцией юридических поступков также невозможно. Поступок также является действием [14].

Таким образом, в подведение итогов данного параграфа, необходимо сделать вывод о том, что исполнение обязательств по своей природе невозможно унифицировать и свести к одному из вариантов: сделки или юридического поступка. Общим критерием для всех без исключения случаев исполнения обязательств, должна быть категория направленности (цель) – исполнение обязательства. Кроме того, объединяя активные действия и воздержание от активного поведения как непосредственный способ исполнения обязательства) их целесообразно объединить в категорию поведение, либо действия поднимая под ними как активное, так и пассивное (воздержание от активных действий) поведение [16]. Также, в связи с тем, что категория исполнение обязательства тесно взаимосвязана с самим обязательством, представляется необходимым включение в соответствующие правоотношение и сторон обязательства, а также третьих лиц, если непосредственные действия обязанного лица, направленные на исполнение обязанности должны быть совершены перед третьим лицом, либо наоборот, имеет место множественность на стороне должника.

Таким образом, исполнение обязательства может быть определено как целенаправленные действия обязанного лица (должника), заключающиеся в активном поведении или в воздержании от активного поведения

направленные на исполнение его обязанности перед кредитором в рамках существующих между ними обязательных правоотношений. Соответственно, исполнение обязательства может быть надлежащим или ненадлежащим.

1.2 Развитие и современное состояние теории гражданского права о принципах исполнения обязательств

Исполнение обязательств, как и любая правовая категория, должна соответствовать определённым требованиям (принципам). Указывается, что «принцип надлежащего исполнения обязательств заключен в ст. 309 ГК РФ, в которой указано, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с условиями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». С приведённой позицией в целом можно согласиться за исключением отдельных моментов. Представляется, что сам по себе принцип не может прекратить правоотношения между должником и кредитором, такие отношения в рамках определённого обязательства прекращаются в связи с наступлением юридического факта – выполнение должником своей обязанности в рамках соответствующего обязательства и принятия такого исполнения кредитором.

Таким образом, принцип надлежащего исполнения обязательства раскрывается через законодательные критерии, расположенные в той же ч. 1 ст. 309 ГК РФ. В связи с этим, обратим внимание, что фактическое содержание обязательств, а именно, перечисленные выше время, место, надлежащий предмет и т.п. оговариваются сторонами по взаимному соглашению в договоре.

При этом место, сроки и надлежащее лицо, в адрес которого должно быть исполнено, обязательства определяются исходя из достигнутых сторонами договорённостей, или исходя из нормы закона либо иного

нормативно-правового акта. В связи с этим, в вопросе реализации принципа надлежащего исполнения обязательств, важное значение приобретает принцип определённости права, который должен быть реализован в содержании правовой нормы, которая будет исключать возможность неоднозначного её толкования и применения. Кроме того, важное значение приобретает и ясность договора, полнота изложения его условий в тексте документа, которая позволит с точностью и достоверно определить место, способ и надлежащее лицо в части исполнения обязательств.

Отдельно акцентируем внимание на изменениях внесённых в ст. 309 ГК РФ в 2019 году с принятием Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Так ст. 309 ГК РФ была дополнена абзацем вторым следующего содержания «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки».

Анализ других положений указанного федерального закона, позволяет сделать вывод, что его принятие обусловлено реформой отечественного гражданского законодательства в части полноценного внедрения в гражданский оборот электронного договора, предпринята попытка урегулировать и «приспособить» взаимоотношения сторон возникающие при заключении и исполнении электронных договоров и возникающих на их основе обязательств к ранее сложившемуся правовому регулированию. Для целей настоящего исследования актуальное значение предполагает определить то, каким образом обозначенные нововведения повлияли на принципы исполнения обязательств.

Анализ обозначенного нововведения показывает, что оно предоставляет сторона возможность автоматизировать исполнение

отдельных обязательств возникающих между ними посредством заложения определённых алгоритмов в программу [29]. Содержание таких алгоритмов будет направлено на совершение определённых действий в информационных системах, которые в конечном итоге приведут к исполнению обязательства, как правило, обусловленного предварительным исполнением первичного обязательства. Иными словами, речь идёт о применении так называемых технологий «блок чейн» и распределённых реестров, которые применяются при заключении электронных договоров (смарт-контрактов). Гипотетическим примером такого договора будет, например, договор поставки топлива между поставщиком и покупателем. В момент отгрузки топлива, соответствующая информация вносится в программу. Программ приняв данную информацию задействует алгоритм направленный на автоматическое, без дополнительного волеизъявления покупателя топлива, по списанию с его расчётного счёта в банке денежных средств в качестве оплаты за отгрузку топлива. Соответственно далее денежные средства зачисляются на счёт поставщика, а программ, «видя» этот факт, признаёт взаимные обязательства выполненными. Данный пример является упрощённым и не отображает всех нюансов, которые могут возникать.

В связи с этим, исходя из существа рассмотренных нововведений, от стороны по договору в определённой части требуется волеизъявление общего характера на применение соответствующего алгоритма и программного комплекса (которая именуется в ч. 2 ст. 309 ГК РФ как информационная технология). Такое волеизъявление направлено на принятие условий исполнения обязательств именно с применением соответствующих алгоритмов в рамках определённой информационной технологии. Также обратим внимание на то, что автоматизировать исполнение обязательств посредством программного обеспечения полностью возможно далеко не во всех случаях. Те обязательства, которые могут быть выполнены только в натуре (например, передача вещи являющейся объектом материального мира, того же топлива), не могут быть выполнены в цифровом формате. Однако

уже корреспондирующее ему обязательство оплатить поставку посредством безналичного расчёта, уже может быть выполнена в рамках разработанных программных алгоритмов.

Однако возникает вопрос о том, как и каким образом в данном случае оценивать принцип добросовестности исполнения обязательств, остаётся открытым. Ведь функциональную сторону исполнения обязательств (перечисление денежных средств безналичным расчётом) выполняют именно программы. Соответственно, должник в таком обязательстве рассчитывает на то, что программа сработает правильно и без ошибок. На то же рассчитывает и кредитор, однако, его интерес заключается в своевременном получении платы за поставку товара в полном объёме и для него не играет определяющей роли причины по которым такая плата не поступила (поступила с нарушением сроков, или не в полном объёме). Это обстоятельство порождает дилемму о том, на кого должны быть возложены риски невыполнения такого рода обязательств и каковы при этом границы надлежащего исполнения обязательств. Необходимость функционирования определённой информационной системы определяет возможность привлечения к исполнению обязательств третьей стороны – оператора информационной платформы, который отвечает за правильность её работы и допущенные при этом ошибки или неточности в алгоритмах. Именно такой оператор должен гарантировать сторонам, что зафиксированы им в договоре обязательства «превращённые» в программные алгоритмы будут выполнены своевременно, надлежащим лицом и т.п.

Далее обратим на принцип реального исполнения обязательств. Указывается, что такой принцип «является важным принципом договорных обязательств, в силу которого обязательство должно быть выполнено в натуре, т.е. должник обязан совершить именно то действие, которое составляет содержание обязательства, без замены его денежным эквивалентом в виде возмещения убытков, уплаты неустойки» [33, с. 68]. Отметим, что исполнение обязательства мнимо, то есть отсутствие реального

исполнения обязательств, даже при условии принятия такого «исполнения» стороной кредитора в обязательства, при определённых условиях, может быть признано недействительной сделкой. Прежде всего, речь идёт о мнимых сделках, направленных, например на уклонение от уплаты налогов и сборов, на вывод активов должника в предверии начала процедуры банкротства и т.п. [32]. Кроме того, принципа реальности исполнения обязательства имеет важное значение для реальной реализации кредитором своих интересов. Таким образом, реальность исполнения обязательства играет важное значение в структуре принципов исполнения обязательств.

Представляется, что исполнение обязательства с нарушением хотя бы одного из перечисленных выше принципов, влечёт за собой такое правовое состояние отношений между должником и кредитором, как неисполнение обязательства или ненадлежащее исполнение обязательства. В свою очередь, такие правовые факты влекут или могут повлечь за собой наступление гражданско-правовой ответственности [34].

Анализ положений ст. 396 ГК РФ, позволяет сделать следующие выводы:

- обязательство должно быть исполнено в натуре в любом случае, даже если изначально действия должника не привели к его исполнению и последний привлечён к гражданско-правовой ответственности (например, ко взысканию неустойки). Иными словами, применение штрафных санкций не освобождает от обязанности, и последняя должна быть исполнена надлежащим образом;
- в случае, если обязательство не было исполнено и с должника взысканы убытки, а также неустойка, то в исполнении обязательства пропадает любой смысл [28, с. 235].

Важно отметить, что стороны обязательства не могут в одностороннем порядке отказаться от его исполнения. В связи с этим, функционирует и соответствующий принцип, закреплённый в ст. 310 ГК РФ. Согласно

указанной нормы, «односторонний отказ от исполнения и одностороннее изменение его условий не допускаются, но существуют и исключения, предусмотренные законом».

Представляется, что обозначенные в данном принципе требования потенциально могут вступать в конфликт с другими принципами исполнения обязательства, поскольку способ, место исполнения обязательств, другие условия, могут и не быть наиболее экономичными и рациональными. Представляется, что принцип экономичности можно охарактеризовать как желаемый результат, к которому необходимо стремиться если у должника есть возможность выбора своего поведения. В таком случае, целесообразно, выбирать наиболее рациональный (экономичный) способ.

Представляется, что принцип добросовестности исполнения обязательств является частным проявлением принципа добросовестности поведения участников гражданских правоотношений в целом. Данный принцип в силу того, что он содержится в ч. 1 ст. 1 и в ст. 10 ГК РФ, распространяется на все правоотношения урегулированные нормами гражданского права и применяется «по умолчанию» ко всем видам и типам гражданских правоотношений, в том числе и тех, которые связаны с исполнением обязательств. При рассмотрении принципа добросовестности в обозначенном аспекте, возникает вопрос о целесообразности существования отдельного принципа добросовестности исполнения обязательств в виду того, что добросовестность является абсолютным требованием ко всем без исключения гражданским правоотношениям [35]. Исключения для действия такого принципа в отдельных видах правоотношений, например по исполнению обязательств, могут быть предусмотрены в силу наличия специальных норм. Однако таких применительно к исполнению обязательств не установлено. Основания утверждать о том, что применение принципа добросовестности в отношениях по исполнению обязательства имеет другое содержание в сравнении с «общим» принципом добросовестности, отсутствуют. Таким образом, о рассматриваемом принципе целесообразно

упоминать как об общем принципе гражданского права играющем важное значение в процессе исполнения обязательств.

Принципы исполнения обязательств являются не только общими требованиями законодательства, но и играют значительную роль в практическом применении. В зависимости от исполнения их требований «создается оценка поведения сторон обязательства или судебного или арбитражного разбирательства их споров, что влечет за собой определенные последствия имущественного характера, например, в виде уменьшения размера взыскания в пользу такого нарушителя либо даже отказа ему в удовлетворении заявленных требований» [31, с. 38-40].

Таким образом, систему принципов исполнения обязательств составляет принцип надлежащего исполнения обязательств, который включает в себя исполнение обязательства в установленные сроки, установленным способом и надлежащему лицу. Кроме того к системе принципов исполнения обязательств относятся принцип реальности исполнения обязательств, принцип исполнения обязательств в натуре, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств в натуре. Кроме того, в силу общеправового значения принципа добросовестности/разумности поведения участников гражданских правоотношений, представляется, что к исполнению обязательств также должны применяться критерии добросовестности/разумности. Однако такие принципы носят общегражданский характер и не являются специальными принципами института исполнения обязательств.

Глава 2 Проблемы определения условий исполнения гражданско-правовых обязательств

2.1 Субъекты исполнения обязательства

Субъектом исполнения обязательства выступает сторона должника и кредитора. Должник – это то лицо, которое непосредственно выполняет свои обязанности в рамках обязательственных правоотношений, воздерживается от совершения действий или иным предусмотренным способом выполняет возложенное на него обязательство. В свою очередь кредитор – это та сторона обязательства, которая получает исполнение обязательства от должника, удовлетворяя тем самым свои потребности.

По общему правилу обязательство должно быть исполнено лично должников в адрес именно кредитора. Однако законодательство и сложившаяся судебная практика устанавливает по этому поводу определённые особенности, в том числе, исключения [39]. Рассмотрим их подробнее.

В соответствии с ч. 3 ст. 313 ГК РФ, «кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично». Из данного законодательного правила следует, что необходимость личного исполнения должником обязательства должна быть предусмотрено законом, иным правовым актом, условиями обязательства, либо его существом. Обращает на себя внимание, что правила делового оборота в данном случае не применяются. Таким образом, законодатель пошёл по пути предоставления максимально возможной свободы должнику в выборе лица, которое будет исполнять обязательства, в т.ч. установлена обязанность кредитора принять такое обязательства. Соглашается с такой позицией и Пленум ВС РФ, который указывает на это в абз. 2 п. 20 постановления от 22.11.2016 г. № 54.

Также отметим, что по смыслу процитированной нормы, даже если законом, правовым актом, условиями обязательства либо из его существа следует, что обязательство должно быть исполнена лично, должник вправе по собственной инициативе, согласившись с предложенным исполнением не от должника, принять такое исполнение. Такой вывод можно сделать из применимой законодателем формулировки «кредитор не обязан», из чего следует, что не обязан, но может.

Далее обратимся к тем случаям, когда кредитор обязан принять исполнения обязательства не от должника, а от третьих лиц.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 313 ГК РФ, «кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо». Отметим, что в совокупности с положениями, процитированными ч. 3 ст. 313 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что кредитор обязан принять такое исполнение только при условии, если это допускается в силу закона, иного правового акта, условий обязательства либо его существа. Соответственно эта же норма предполагает возможность должнику возложить исполнение обязательства на третье лицо, что, при отсутствии законодательного запрета на это, не будет нарушением принципа надлежащего исполнения обязательств [41].

Данное правило, как представляется, предоставляет как должнику, так и кредитору достаточно возможностей действовать гибко в части исполнения своих обязательств, выбирая более удобные, наименее затратные с точки зрения временных, материальных и иных ресурсов, способы его исполнения. Например, должник по объективным причинам, может не иметь возможности выполнить обязательство своевременно лично, поскольку будет находиться в другом месте на значительном расстоянии от надлежащего места исполнения обязательства. Такая ситуация может возникнуть в случае, если время исполнения обязательства не определено, и кредитор заявил требования об его исполнении, а следовательно, оно должно быть исполнено в течение семи дней со дня заявления такого требования.

Также, обратим внимание, что законом предусмотрены и случаи, когда кредитор обязан принять исполнение от третьего лица, даже если должник не уполномочивал его на это. Отсутствие надлежащего уполномочивания со стороны должника третьему лицу, предполагает, что либо такое лицо действует по собственной инициативе, либо достигнутая между ними договорённость по передачи полномочий на исполнение обязательств ещё не оформлена надлежащим образом (например, не выдана доверенность удостоверенная нотариусом и т.п.) [42].

Итак, в соответствии с ч. 2 ст. 313 ГК РФ, «если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях: 1) должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства; 2) такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество».

Обратим внимание, что при наличии перечисленных условий, идёт речь именно об обязанности кредитора принять такое исполнение, но не о праве. Анализ судебной практики по этому поводу показывает, что суды также расценивают такие обстоятельства, как порождающие обязанность у кредитора принять исполнение за должника. При этом также в решениях судов отмечается, что в других случаях, кредитор по собственному усмотрению имеет право принять исполнение обязательства от третьего лица в не зависимости от наличия перечисленных оснований (нормой закона установлена обязанность лица при определённых обстоятельствах принять такое исполнение, что не отменяет его право принять такое исполнение в других, не обязывающих это сделать случаях) [44].

Отметим, что закон также предоставляет третьему лицу возможности выбирать способ исполнения обязательств, в частности внести долг в депозит нотариуса или произвести зачёт требований с кредитором с соблюдением требований гражданского законодательства (ч. 4 ст. 3136 ГК РФ).

Устанавливает закон и последствия исполнения третьим лицом обязательства месте должника. В таком случае в соответствии с ч. 5 ст. 313 ГК РФ, к третьему лицу переходят права кредитора по обязательству в порядке универсального правопреемства (ст. 387 ГК РФ). Также установлены следующие особенности перехода таких прав: «если права кредитора по обязательству перешли к третьему лицу в части, они не могут быть использованы им в ущерб кредитору, в частности такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме».

Резюмируя правила об исполнении обязательства за должника третьим лицом, отметим некоторые позиции Пленума ВС РФ на этот счёт. Так, согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ, в случае, если кредитор не принимает исполнение от третьего лица, при наличии предусмотренных законом обстоятельств, которые обязывают его принять такое исполнение, то он считается просрочившим принятие исполнения. Также Пленум ВС РФ отмечает, что просроченное обязательство может быть исполнено третьим лицом даже в тех случаях, когда оно непосредственно связано с личностью должника, в качестве примера указывается обязанность по уплате алиментов. Кроме того Пленум ВС РФ отмечает, что у кредитора в силу закона отсутствует обязанность проверять полномочия третьего лица по исполнению обязательства и имеет возможность принять такое исполнения даже в отсутствии возложения от должника. В случае же, если в последующем должник также исполнит своё обязательство, то излишне уплаченные исполнение может быть востребовано обратно должником как неосновательное обогащение по правилам ст. 1102 ГК РФ.

Однако, сама по себе обозначенная позиция Пленума ВС РФ относительно отсутствия у кредитора обязанности проверять полномочия третьего лица по исполнению обязательства, не отменяет его обязанности достоверно убедиться о том, какое именно обязательства и в пользу какого

именно должника, исполняется третьим лицом [45]. При этом, надлежащим подтверждением исполнения такого обязательства, например, будет указание назначения платежа проведённого третьим лицом, из которого явно будет следовать по какому обязательству и за какого из должников производится исполнение. Такая позиция является устоявшейся в практике арбитражных судов.

Далее рассмотрим правила исполнения обязательства надлежащему лицу. Правила об исполнении обязательства надлежащему лицу установлены в ст. 312 ГК РФ. Так, согласно ч. 1 указанной нормы, «если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования».

При этом полномочия представителя кредитора должны быть подтверждены надлежащим образом и в надлежащей форме. Для того, чтобы были исключены случаи исполнения обязательства ненадлежащему лицу, либо недобросовестные противоправные действия мошеннического характера, в ч. 2 ст. 314 ГК РФ предусмотрено право должника потребовать дополнительного письменного подтверждения от кредитора полномочий его представителя на принятие исполнения (если такие полномочия подтверждены в простой письменной форме).

Таким образом, законодатель устанавливает относительно гибкие правила исполнения обязательства должником и допускает значительное количество случаев, при которых такое обязательство может быть исполнено за него третьим лицом. В свою очередь, правило исполнения обязательства надлежащему лицу являются императивными и не допускают свободного поведения в этом аспекте от должника, без предварительного согласования с кредитором.

2.2 Предмет исполнения обязательства

Предмет исполнения обязательств отдельной нормой в законодательстве не урегулирован. Предметом обязательства выступает соответствующее действий или бездействие, которое должник «должен» кредитору.

Однако, необходимо обратить внимание, что предложенный выше подход к определению предмета исполнения обязательства, основанный на толковании его легального понятия, только один из существующих подходов. Таким образом, в гражданском праве существует проблема единого понимания предмета исполнения обязательства (дискуссия по этому поводу ведётся в отечественной цивилистике с середины XX столетия).

Анализ доктринальных позиций показывает, что камнем преткновения является то обстоятельство, что в составе обязательства выделяют предмет и объект. В связи со схожестью данных категорий различные элементы обязательства (вези материального мира, результат деятельности, действия, воздержание от совершения определённого действия) одни учёные относят к объекту, другие к предмету. Существует и третья позиция, согласно которой все обозначенные элементы в своей совокупности составляют, или объект или предмет обязательства и нет необходимости в их разделении. Далее коротко охарактеризуем обоснование каждого из подходов.

Предмет обязательства – это действие (воздержание от определённого действия) и вещь (в случае если действие предполагает передачу вещи). Таким образом, предмет и объект обязательства совпадают. Такой подход основан на буквальном толковании положений ГК РФ об обязательствах (ст. 309 ГК РФ). Сторонниками такого подхода, например, выступают М.И. Багинский [18, с. 252], Г.И. Стрельников [19, с. 632] и другие учёные. Примечательно отметить, что последние указывая на действие (или воздержание от совершения действия) как на предмет обязательства, относят к последнему и саму вещь, если обязательством предусмотрена её передача.

Представляется, что в таком случае, по аналогии к предмету обязательства целесообразно отнести и другой материальный результат, которые в соответствии с условиями обязательства должен и может возникнуть в результате совершения действий или бездействий. Иными словами, фактически эта позиция заключается в том, что и поведение (действие или бездействие) и вещи материального мира необходимо относить к предмету исполнения обязательств.

Предмет обязательства – это только действие. Схожую позицию (отождествление предмета и объекта обязательства) в своё время высказывал Д.И. Мейер, который писал следующее: «предмет обязательства как право на чужое действие составляет всегда действие другого лица или, точнее, совершение действия другим лицом ... Действие как предмет обязательства должно представлять собой юридический интерес, ибо обязательства имеют значение в области права» [37, с. 462]. Аналогичная позиция была высказана и Е.А. Сухановым [20, с. 13]. При таком подходе как представляется, индивидуальные свойства или результат совершения действий, если он обязателен для сторон, может учитываться как характеристика самого действия, а действие и результат едины в требованиях, предъявляемых к действию или воздержанию от совершения действия (этого требует принцип надлежащего исполнения обязательств).

Второй подход заключается в том, что в качестве предмета исполнения обязательства определяется вещь, работа или услуга которую должник должен передать, выполнить или оказать кредитору. Такой подход предполагает разделение предмета и объекта исполнения обязательства [26]. Таким образом, поведение (действие или воздержание от совершения действия) определяется в качестве объекта обязательства, а результат такого поведения – это предмет исполнения обязательства. Кроме того, отмечается, что результат исполнения обязательств может носить материализованный (овеществлённый) или нематериализованный (невещественный характер).

Развивая данную позицию, обратимся к отдельным видам обязательств. Например, обязательствам по возмездному оказанию услуг. Специфичность данных обязательств заключается в том, что, как правило, они не связаны с передачей вещи, что вызывает интерес о том, каким же образом предмет обязательства определяется при оказании услуги.

Примером позиции, при которой объект и предмет исполнения обязательства разделяются, является позиция В.А. Хохлова. Последний, во-первых, обращает внимание на терминологическую проблему поскольку в самом ГК РФ термины «предмет» и «объект» зачастую упоминаются в одинаковом смысле (например, ст. 432 и ст. 607 ГК РФ).

Определяя собственное понимание предмета обязательства и его соотношение с объектом обязательства (в т.ч. в вопросе их разделения) отметим следующее. При подходе разделяющим предмет и объект обязательства (как поведение и их материальный результат, в т.ч. вещь), остаётся нерешённым вопрос об их неразрывной взаимосвязи.

Иными словами, если предмет, это, например, действие по созданию вещи, то закономерным требованием к такому действию является результат в виде создания вещи. Должник обязан совершить именно такое действие, которое возымеет соответствующий результат (надлежащее исполнение). В случае с действием по исполнению услуги, которая предполагает наличие определённого материального результата, определение надлежащего предмета также неразрывно взаимосвязано с полученным в результате совершения такого действия результатом. В связи с этим, перечисленные элементы обязательства (поведение, как действие или воздержание от действия, результаты, в т.ч. объекта материального мира, результаты материального характера) должны рассматриваться в своей взаимосвязи как единое целое для чего предлагается использование термина «предмет» обязательства.

В случае необходимости для большей результативности исследования при рассмотрении обязательств отдельных видов, предмет как действия и

объект как вещь материального мира допустимо разделять, для более глубокого анализа.

Далее рассмотрим требования к предмету исполнения обязательства. Выделяют общие и специальные требования. К общим требованиям к предмету исполнения обязательства принято относить требование об его соответствии условиям договора, закону, а в случае отсутствия таковых – обычно предъявляемым требованиям. Такой вывод следует из положений ст. 309 ГК РФ. Представляется, что требование о соответствии предмета «обычным требованиям» означает, что предмет исполнения должен иметь пригодность для использования в тех целях, для которых он обычно используется (для которых предназначен).

Вторым требованием, выступает необходимая индивидуализация предмета (в зависимости от подхода к терминам - объекта) обязательства является его определённая (конкретность). Отмечается, что вещь «как предмет исполнения может быть наделена индивидуальными признаками, а может быть определена родовыми признаками. В том случае, когда предметом исполнения является индивидуально определенная вещь, в дальнейшем никакой конкретизации не требуется, ибо такая вещь не может быть заменена никакой другой вещью. Иначе обстоит дело, если предметом исполнения обязательства выступает вещь, определенная родовыми признаками» [11, с. 29].

В силу закона или существа возникшего обязательства, специфика его предмета может определять и различные дополнительные требования к нему.

Отметим, что в отдельных законах или правовых актах устанавливаются императивные требования относительно валюты обязательства, в т.ч. в части недопустимости установления её размера во взаимосвязи с курсами иностранных валют. Примером такого регулирования может служить Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей», согласно которого цена на товары (работы, услуги) должна указываться в рублях [22].

2.3 Способ исполнения обязательства

Отметим, что, как и предмет исполнения обязательств, способ исполнения обязательств в законодательстве специальным образом не урегулирован. Необходимость определения способа исполнения обязательства обусловлена потребностью практики, для большей определённости содержания самого обязательства, соблюдения принципа надлежащего исполнения обязательства. Способ исполнения обязательства допустимо определить как порядок совершения должником действий по исполнению его обязательства перед кредитором. При этом способ исполнения обязательства в значительной степени зависит от его типа и вида.

Анализ положений ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что исполнение обязательства может быть произведено различными способами. Ранее рассмотренный нами принцип надлежащего исполнения обязательств позволяет утверждать о том, что обязательство должно быть исполнено таким способом, который был оговорен сторонами, либо предписан в законодательстве, а при отсутствии этого – исходя из обычных требований, предъявляемых к способу получения обязательств [24]. В соответствии со ст. 309 ГК РФ, «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Необходимо выделить новый способ исполнения обязательств. В соответствии с абз. 2 ст. 309 ГК РФ «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного

волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки».

Последнее нововведение было произведено в 2019 году и о нём уже указывалось ранее. Его смысл заключается в допустимости применения современных цифровых технологий и технических решений, которые позволяют создать программу, которая, действуя по заданному алгоритму будет автоматически производить действия имеющие юридические последствия связанные с исполнением обязательства.

В таком случае отдельного волеизъявления стороны не требуется, а применение такого алгоритма и технического решения будет оговорено сторонами при определении условий такого обязательства. Примером может служить автоматическое производство программой расчётов во взаимодействии с уполномоченными банками в случае принятия исполнения одной из сторон обязательства от другой. В аспекте способа исполнения обязательства это будет означать автоматизацию его исполнения и применение при этом специальных информационных технологий. Таким образом, например, могут быть исполнены денежные обязательства по оплате совершённой поставке и т.п. [25]. Анализ положений главы 22 ГК РФ показывает, что в ней содержатся нормы посвящённые возможности исполнения обязательств по частям, относительно внесения денежных средств на депозит нотариуса как способа исполнения обязательств, относительно обусловленного и встречного исполнения обязательств

Рассмотрим возможность исполнения обязательства по частям, которые предусмотрены в ст. 311 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой, «кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства».

Примерами допустимости исполнения обязательства по частям, которые предусмотрены в законе, являются ст. 488 ГК РФ которая

предусматривает особенности оплаты товара, проданного в кредит. Также, в страховом законодательстве предусмотрена возможность так называемой предварительной компенсации (ст. 27).

В соответствии с п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусмотрено, что «до полного определения размера подлежащего возмещению по договору обязательного страхования вреда страховщик по заявлению потерпевшего вправе осуществить часть страховой выплаты, соответствующую фактически определенной части указанного вреда».

Кроме того, в соответствии со ст. 5 федерального закона от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусмотрено, что «на сумму денежных средств, по уплате которой предоставляется рассрочка, производится начисление процентов исходя из ставки, равной одной трети ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату опубликования объявления о продаже арендуемого имущества».

Пленум ВС РФ в п. 17 своего постановления от 22.11.2016 г. № 54, отмечает, что «по общему правилу кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ). Такая обязанность может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, а также вытекать из обычаев или существа обязательства. В частности, из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части. Делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям» [9].

Вопросы внесения денежных средств на депозит суда или нотариуса урегулированы положениями ст. 327 ГК РФ. Особенности такого способа исполнения обязательств заключаются в том, что он является надлежащим только при определённых условиях. Как правило исполнение обязательства таким способом допускается в случае недобросовестных действий кредитора, либо невозможности исполнения кредитором лично по иным основаниям. По существу, внесением денежных средств на депозит нотариуса или суда, должник показывает, что он стремится исполнить своё обязательство в срок и надлежащим образом, но в силу сложившихся обстоятельств выполнить в полной мере требования об оговоренном способе исполнения обязательства, не представляется возможным.

Вопросы встречного исполнения обязательств урегулированы ст. 328 ГК РФ. Отмечается, что такое исполнение обязательств «возможно лишь в отношении двусторонне-обязывающих договорных обязательств. Но не любое такое обязательство влечет встречное исполнение как специальный способ исполнения» [20, с. 111].

Отметим, что в силу действия принципа свободы договора, стороны могут прибегать к обозначенному выше способу исполнения взаимных обязательств, в том числе создавая подобные конструкции. Обоюдная воля сторона на взаимное исполнение (прекращение) обязательств может быть зафиксировано в дополнительно соглашении к основному договору. В случае если выбранный таким образом способ взаимного исполнения обязательств не нарушает императивные нормы закона, суды, как правило, признают его допустимым. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июля 2012 г. № 2241/12 указано, что «стороны по обоюдному согласию избрали такой способ прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, как удержание суммы неустойки в случае просрочки их выполнения при окончательных расчетах по договору, в связи с чем требования подрядчика об оплате стоимости выполненных работ в соответствующей части удовлетворению не подлежали».

Обусловленное исполнение обязательств заключается в том, что последние по договорённости сторон, в силу положений ст. 327.1 ГК РФ, могут считаться исполненными в силу наступления или не наступления определённых обстоятельств. Эти обстоятельства могут завесить от действий сторон или носить объективный характер для сторон обязательства (зависеть от действий третьих лиц, либо не зависеть от действий человека принципе).

В подведение итогов, отметим, что способ исполнения обязательства весьма обширная и неопределённая категория, однозначное определение которой отсутствует в законодательстве. Этим и определяется и сложность в установлении способа исполнения обязательств. Требования к способу исполнения обязательств обусловлены, прежде всего, необходимостью соблюдения принципа надлежащего исполнения обязательства, что означает, что обязательство должно быть исполнено способом предусмотренном сторонами договора, соответствовать требованиям закона., а при отсутствии таковых – соответствовать обычаям или иным обычно предъявляемым требованиям.

2.4 Время исполнения обязательства

Вопросы времени исполнения обязательств предметно урегулированы ст. 314 ГК РФ. Рассмотрим основные её положения, подробнее.

Ч. 1 ст. 314 ГК РФ устанавливает правило исполнения обязательства в тот день или в тот период (в любой момент этого периода), когда оно должно быть исполнено. Такое правило применяется только при условии, что этот период или день согласован сторонами в обязательстве, либо наличие такого дня или периода сторонами прямо не оговорено, однако следует из такого обязательства. При этом норма закона уточняет, что день или период не обязательно должен быть оговорен предметно указанием на конкретную дату или временной период, указывается, что: он может исчисляться «с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных

обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода». Отметим, что в предыдущей редакции данной нормы, действующей до 2015 года процитированное уточнение отсутствовало, а в остальном содержание ч. 1 ст. 314 ГК РФ было аналогичным.

Обращает на себя внимание, что в рассмотренном пункте отсутствует условие о том, что момент или период исполнения обязательства может быть определён императивной нормой закона. Представляется, что в данном случае могут быть применимы общие положения о свободе договора и о соотношения правил установленных договором и императивных норм закона, которые предусмотрены в ст.ст. 421 и 422 ГК РФ. Такие правила, определяют пределы свободы договора наличием императивной нормы закона. Иными словами, если в законе будет установлен обязательный день или период исполнения обязательства, без указания на возможность изменения такого правила, то момент исполнения обязательства определяется именно таким образом.

Далее обратимся к ч. 2 ст. 314 ГК РФ, которая устанавливает правила определения времени исполнения обязательств в тех случаях, когда они не предусмотрены договором или их невозможно определить исходя из условий договора. В таком случае обязательство должно быть выполнено в течение семи дней, следующих за днём предъявления требования кредитора об исполнении такого обязательства. Также предусмотрено, что специальными нормами закона может быть предусмотрена обязанность исполнения его в иной срок со дня заявления кредитором требования об его исполнении.

Также установлено, правило на случай пассивного поведения кредитора в части непредъявления требования об исполнении обязательства, по которому не определён срок его исполнения. В случае, если такое требования не будет предъявлено кредитором в разумный срок, то должник вправе требовать от него принять исполнения такого обязательства.

Отмечается также, что другие правила на этот счёт могут быть предусмотрены законом, правовым актом, либо договором.

Отметим, что Пленум ВС РФ в своём постановлении от 22.11.2016 г. № 54 несколько корректирует содержание данной нормы, устанавливая особенности её толкования и применения. Так, в силу п. 24 указывается на то, что действие обозначенных правил распространяется не только на случаи, когда момент исполнения обязательства не определён, но и на те случаи, когда он определён в договоре моментом востребования со стороны кредитора.

В таком случае, должнику предоставляется правом предложить кредитору принять от него исполнение в разумный срок, а в случае отказа принять такое исполнение, кредитор должен считаться просрочившим принятие исполнения по обязательству. Отметим, что основания и последствия просрочки кредитором своего обязательства предусмотрены ст. 406 ГК РФ.

Сравнивая ч. 2 ст. 314 ГК РФ с редакцией действующий ранее, отметим, что правила определения срока исполнения таких обязательств значительно изменились. Ранее обязанность исполнить обязательство в разумный срок презюмировалась (при невозможности определить день или период исполнения обязательства). И только в случае неисполнения обязательства в разумный срок, кредитор был вправе потребовать его исполнения, после чего уже определялся семидневный срок его исполнения. Такое правовое регулирование вносило значительную неопределённость в правоприменительной практике, поскольку возникала необходимость определения разумного срока, как срока, по окончании которого возможна реализация права кредитора на заявления требования об исполнении обязательства.

Согласно же действующей редакции, предполагается, что устанавливая обязательство без конкретного срока его исполнения, должник должен предполагать, что срок такого исполнения может наступить в любой момент

с заявлением соответствующего требования от кредитора. А следовательно, должен и предусматривать соответствующие риски.

Далее рассмотрим особенности толкования правил о времени исполнения обязательств. В частности, они установлены в п.п. 23 и 24 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54. Так, согласно п. 23 указанного документа установлено, что «срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ)» [9].

Таким образом, Пленум ВС РФ обращает внимание, во-первых, на гибкость правил определения срока, которые для удобства сторон могут исчисляться с момента или определяться моментом совершения определённых действий со стороны кредитора. Во-вторых, Пленум ВС РФ обращает внимание на то, что должник не должен нести ответственность за неисполнения обязательства в определённый установленный договором сроки при условии, если допущенное нарушение было обусловлено неисполнением обязательства кредитора, которая должно было «положить начало» исполнению обязательства должником.

В качестве примера Пленум ВС РФ указывают на правила по договору подряда изложенные в ст.ст. 708 и 709 ГК РФ, согласно которых начальный и конечный срок выполнения подрядных работ может быть поставлен в зависимость от даты исполнения кредитором обязательства по внесению авансового платежа [84].

Также в п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54 указывается на применение последствий недобросовестного поведения одной

из сторон обязательства. Так, если какая либо из сторон намеренно препятствовала наступлению обстоятельства (либо наоборот, «торопило его наступление»), с которым договором или законом связано наступление сроков исполнения обязательств, то, при доказанности такого обстоятельства, суды могут признать такое обстоятельство наступившим или не наступившим в интересах той стороны, которая действовала добросовестно. Отметим, что такое понимание норм вполне соответствует действующему правовому регулированию, в частности, ст. 157 ГК РФ которое устанавливает правила совершения сделок под условием и ч. 1 т. 6 ГК РФ, которая позволяет применить положения гражданского законодательства по аналогии.

Также обратим внимание на отдельные особенности досрочного исполнения обязательств на которые в п. 25 обозначенного постановления указа Пленум ВС РФ: «в случаях, когда право на досрочное исполнение обязательства специально установлено законом или иным правовым актом, оно не может быть исключено или ограничено соглашением сторон, в частности оно не может быть обусловлено внесением кредитору платы за досрочное исполнение обязательства» [9]. Фактически, ВС РФ указывает на императивность требований закона или нормативного акта, если устанавливается возможность досрочного исполнения обязательств.

2.5 Место исполнения обязательства

Общие правила относительно места исполнения обязательства закреплены в ст. 316 ГК РФ. Обращает на себя внимание, что ч. 1 ст. 316 ГК РФ устанавливает место исполнения обязательств по нескольким критериям (в порядке исключения от первого к последнему).

Рассматривая значение места исполнения обязательства, отметим, что оно не во всех случаях совпадает с местом рассмотрения договора. Такой вывод следует как из норм закона, так и из отдельных судебных решений. Например, в решениях арбитражных судов чётко преследуется позиция,

согласно которой место исполнения денежного обязательства не является местом исполнения договора.

Из содержания ч. 1 ст. 316 ГК РФ однозначно сделать вывод о том, какой из перечисленных там критериев является превалирующим не возможно. Однако если следовать предположению о том, что законодатель применил перечисление способов определения места исполнения обязательств по их значимости в порядке убывания, то можно указать на следующие критерии.

Остановимся подробнее на правилах указанных последними. Такие правила действуют только при условии, если законом, правовым актом, договором, обычаем делового оборота или существом обязательства не установлено иное. В связи с этим возникает предположение о том, что при возникновении судебного спора, суд, прежде чем применить данные исключительные правила, должен установить существо обязательства и прийти к выводу о том, что оно не позволяет установить место его исполнения. И только после этого, применить один из предложенных вариантов в ч. 1 ст. 316 ГК РФ.

Теперь обратимся к самим правилам «последней инстанции» определения места исполнения обязательства. В случае, если предметом исполнения обязательства выступает передача объекта недвижимого имущества (земельного участка, здание сооружение и т.п.) то место исполнения такого обязательства выступает место нахождения объекта недвижимого имущества. В случае с обязательством передачи товара или иного имущества, которое предусматривает его перевозку, место исполнения обязательства признаётся место передачи имущества перевозчику для последующей его перевозки принимающей стороне (кредитору).

Для случаев исполнения обязательства по передаче товара, не связанного с перевозкой, местом исполнения признаётся место изготовления или хранения такого имущества (при условии, что такое место было известно кредитору в момент возникновения обязательства). В случае, если

обязательство предполагает уплату наличных денег (т.е. имеет место денежное обязательство), то местом исполнения такого обязательства признаётся место жительства кредитора на момент возникновения обязательства (в случае с юридическим лицом - место нахождения такого юридического лица).

В случае, если имело место денежное обязательство по уплате безналичных средств, то местом признаётся место нахождения банка (филиала или подразделения), которое обслуживает кредитора. Обращает внимание, что действующая редакция ч. 1 ст. 316 ГК РФ применительно к указанному правилу содержит формулировку следующего характера: «если другое не предусмотрено законом». Однако, она не имеет ни какого практического значения, поскольку как указывалось выше, рассматриваемые правила применяются только в том случае, если место исполнения обязательства не установлено в законе, в договоре и т.п. Исходя из буквального понимания ч. 1 ст. 316 ГК РФ, данное правило не может конкурировать не только с нормой закона, но даже и с обычаем делового оборота и существом обязательства. Представляется, что для согласованности нормы права и исключения случаев её неправильного понимания и применения, фразу «если иное не предусмотрено законом» необходимо исключить из ч. 1 ст. 316 ГК РФ (применительно к рассмотренному случаю).

Отметим, что постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 года № 54 [36], по нашему мнению необоснованно толкует рассмотренные правила в пользу первоочерёдности абз. 5 ч. 1 ст. 316 ГК РФ (относительно места исполнения обязательств при безналичных расчётах). Так Пленум ВС РФ в п. 26 аналогично закону указывает, что правило о месте исполнения обязательства в случае его исполнения безналичным расчётом применяется, если иное не установлено законом. Повторно обращаясь к рассмотренному правилу, обращаем внимание, что все перечисленные в нём правила могут применяться не только в случае, если иное не установлено законом, но и в

случаях если иное не установлено договором, обычаями и существом обязательства [6]. Такое утверждение в полной мере соответствует буквальному толкованию нормы закона. Применительно ко всем другим обязательствам, не рассмотренным выше, в случае отсутствия указания на это в норме закона, в правовом акте, в договоре, и если иное не предусмотрено обычаем либо существом обязательства, то место его исполнения признаётся место жительства должника-гражданина, либо место нахождения должника-юридического лица.

Также обращает на себя внимание, что ч. 2 ст. 316 ГК РФ устанавливает правовые последствия изменения места исполнения обязательства, после его возникновения. Данная норма действует с 2015 года, ранее на этот счёт специальных правил не существовало. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 316 ГК РФ: «если после возникновения обязательства место его исполнения изменилось, в частности изменилось место жительства должника или кредитора, сторона, от которой зависело такое изменение, обязана возместить другой стороне дополнительные издержки, а также принимает на себя дополнительные риски, связанные с изменением места исполнения обязательства».

Анализ процитированной нормы показывает, что законодатель стремится установить гарантии исполнимости обязательства. Предположим, что место жительства кредитора— физического лица изменилось с одного населённого пункта, на другой. По условиям обязательства, исполнение осуществляется по месту жительства кредитора. Таким образом, должнику, который, например, проживает по месту первоначального жительства кредитора, теперь придётся затратить больше времени на исполнения обязательства, чем предполагалось изначально при заключении договорённости и понести дополнительные материальные затраты, связанные с проездом в другую местность. Таким образом, у должника появляются дополнительные издержки (временные и материальные). Таким образом, законодатель страхует ту сторону, которая будет вынуждена

понести такие дополнительные и непредвиденные издержки от их возникновения. Кроме того, сторона, в результате действий которой изменено место исполнения обязательства принимает на себя риски связанные с обязательством, которые возникают исходя из таких действий.

Отметим, что в редакции ст. 316 ГК РФ действующей до 2015 года, было предусмотрено правило, которое не предполагало распределение рисков и издержек обозначенным способом. В частности, предусматривалось, что если кредитор известил должника об изменении места жительства или юридическое лицо известило должника об изменении своего места нахождения, то местом исполнения обязательства должно быть определено новое «место». Соответственно все дополнительные издержки, связанные с надлежащим исполнением обязательства ложились на должника. Представляется, что рассмотренные выше законодательные изменения, необходимо оценить положительные, поскольку они более справедливы и предоставляют гарантии должнику от злоупотреблений со стороны кредитора.

Далее обратим внимание на определение места исполнения обязательств исходя из положений закона и соотношении данных правил с возможностью определения места исполнения обязательств в договоре. Правилам свободы договора, а также соотношения договорных условий и правил, предусмотренных законом, посвящены ст.ст. 421 и 422 ГК РФ. В связи с тем, что одним из оснований для возникновения обязательства является именно договор, то важное значение имеет установление пределов свободы договора.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются на усмотрение сторон договора, кроме случаев, когда иное установлено законом или иным правовым актом. Кроме того, установлено правило, согласно которого «в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны

могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой» (абз. 2 ч. 4 ст. 421 ГК РФ).

В подведение итогов, отметим, что правила определения места исполнения обязательства имеют существенное значение как для самого обязательства, так и для определения подсудности возможного спора. Изменённое правовое регулирование правил исполнения обязательств в 2015 году вносит значительно больше определённости в определение места исполнения обязательств. При этом существуют отдельные неточности рассмотренные в данном параграфе в плане неоднозначности правил об определении места исполнения безналичных обязательств.

Глава 3 Ответственность за нарушение обязательства

3.1 Понятие нарушения гражданско-правового обязательства. Проблема невозможности исполнения обязательства

В наиболее общем понимании нарушением гражданского обязательства может считаться неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Такой вывод следует из положений 393 ГК РФ. Однако, необходимо понимать, что кроме ответственности за нарушение обязательства существует и ответственность за нарушения договора, ответственность за нарушение внедоговорного обязательства. Представляется, что между перечисленными правовыми категориями не может и не должно существовать принципиальный различий. Любое нарушение обязательства с точки зрения гражданского права должно рассматриваться как нарушение нормы права. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Отметим, что вопрос оснований и условий наступления гражданско-правовой ответственности (он же вопрос «состава гражданского правонарушения») за нарушение обязательства в отечественном гражданском праве является дискуссионным для отечественной цивилистики на протяжении длительного периода времени.

Начало дискуссии относится к середине XX столетия. Первоначально основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства в науке связывались с необходимостью установления так называемого «состава гражданского правонарушения» [1, с. 7], [23, с. 94]. Данная категория, отечественной цивилистикой была заимствована из уголовно-правовой науки, которая к тому времени уже разработала и обосновала собственную фундаментальную теорию состава преступления как основания уголовной ответственности. Влияние данного подхода прослеживалось и в 90-е года XX столетия [20, с. 175] и прослеживается в настоящее время [30, с. 97-103], [40, с. 50-53]. Существование такого подхода заключается в необходимости наличия определённого набора элементов состава такого правонарушения, которому должно соответствовать лицо, либо произошедшее событие и только при наличии которых, должна иметь место гражданско-правовая ответственность.

М.И. Багинский и В.В. Витрянский рассматривая основные подходы к пониманию состава гражданского правонарушения, отмечают, что «одни авторы понимают совокупность определенных признаков правонарушения,

характеризующих его как достаточное основание ответственности, другие – совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении» [10, с. 707]. В большинстве научных трудов, в которых основание гражданско ответственности рассматривалось с позиции концепции «состава», в качестве элементов указывается на следующие: «противоправное действие (бездействие), вред (или вредоносные последствия); причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя» [10, с. 707].

Отметим, что в современной отечественной цивилистике, концепция «состава гражданского правонарушения» подвергается критике. Хотя встречаются и отдельные исключения, например, А.Н. Кузнецова употребляет термин «состав правонарушения» при описании стадий привлечения к гражданско-правовой ответственности [30, с. 97-98].

О.О. Небрятенко в этой связи, также употребляя термин «состав гражданского правонарушения» обращает внимание на то, что его не следует ассоциировать с состава уголовного преступления и административного правонарушения (из сферы которых, по сути, в своё время и был заимствован данный термин), и на то, что гражданско-правовая ответственность строиться на кардинально отличающихся от указанных сфер принципах, что делает невозможным применение концепций состава правонарушения состоявшего из четырёх элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона [40, с. 50-53].

Большинство авторов предлагают концепцию оснований и условий гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства. Например, Н.А. Чидянский в качестве основания гражданско-правовой ответственности предлагает считать «только нарушение субъективного гражданского права, а вина, убытки (вред) и причинная связь между

нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом) должны рассматриваться в качестве дополнительных условий возникновения гражданско-правовой ответственности, установленными законом для отдельных видов правонарушений» [82, с. 79].

Кроме того, указанный автор полагает, что противоправное поведение (действие, бездействие) входит в категорию «нарушение субъективного права», которые не могут быть разделены. С данной позицией возможно согласиться, в связи с этим, не видя принципиальных различий между терминами «состав гражданского правонарушения» и «основания и условия гражданско-правовой ответственности», отметим, что главное значение имеет содержание данных категорий и употребления первой из перечисленных категорий не обязывает заимствовать модель состава правонарушения из какой-либо другой отрасли права. Существует также позиция, согласно которой основанием для наступления гражданско-правовой ответственности выступает гражданское правонарушение. В науке гражданского права существует позиция, согласно которой гражданское правонарушение представляет собой вид социальной активности, который соответствует категории «противоправность». Ю.М. Васильев полагает, что в структуре противоправности содержится два элемента: «субъективный, представленный волей (виной), и объективный, представленный собственно активностью - действием (бездействием)» [11, с. 7].

М.И. Брагински и В.В. Витрянский указывает на то обстоятельство, что независимо от других «элементов» состава гражданского правонарушения (условий и оснований ответственности), для возникновения оснований для применения гражданско-правовой ответственности достаточно самого факта нарушения субъективного гражданского права. Отметим, что такое действие или бездействие как нарушение гражданского права другого участника правоотношений, также может быть охарактеризовано как противоправное поведение. Что касается конкретных мер применяемых к правонарушителю,

то они уже определяются с учётом условий их применения предусмотренных в законе.

Также М.И. Багинский и В.В. Витрянский также обращают внимание на то обстоятельство, что для отдельных типичных случаев нарушения гражданского субъективного права, закон предусматривает дополнительные основания и условия гражданско-правовой ответственности, а также условия, которые увеличивают или уменьшают меры такой ответственности. Учёные обозначают такую категорию в качестве общих условий гражданско-правовой ответственности к которым относятся «противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом), вина нарушителя» [10, с. 709].

С данной позицией в целом необходимо согласиться. При этом, необходимо учитывать, что в отдельных случаях закон может допускать ответственность и при отсутствии отдельных из обозначенных условий.

Нарушение договора можно охарактеризовать как правонарушение. На это, в частности указывает В.В. Витрянский, который отмечает, что «в юридической литературе основанием гражданско-правовой ответственности (а в советской – одним из элементов состава правонарушения) традиционно признается правонарушение. При этом под гражданским правонарушением принято понимать не соответствующие закону действие или бездействие, иногда объединяемые одним термином «противоправное поведение»» [10, с. 709].

Вторым условием выступает «причинная связь». Представляется бесспорным, что лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за последствия, причиненные именно этим нарушением, т.е. одним из условий ответственности является наличие причинной связи между нарушением и наступившими негативными последствиями. В случае с самими последствиями нарушения, что установление причинной связи имеет правовое значение, а сама причинная

связь приобретает характер необходимого условия договорной ответственности лишь тогда, когда речь идет о возмещении убытков. Если же применяются иные формы ответственности: неустойка (штраф, пеня), ответственность по денежному обязательству, – наличие (либо отсутствие) причинной связи, впрочем, как и самих последствий в виде убытков, носит факультативный характер и приобретает правовое значение только при решении судом вопроса об уменьшении неустойки, несоразмерной причиненным убыткам.

Необходимо отметить, что в отечественном гражданском законодательстве отсутствует положения сходные с рассмотренными выше принципами международного торгового права. Вместе с тем, рассмотренное положение о том, что предвидимость наступления убытков должна иметь место на момент заключения договора и должна рассматриваться как необходимый элемент причиной связи между допущенным нарушением договора и наступившими последствиями в виде нарушения субъективного права [47]. Если рассматриваться такой элемент, как вина, то необходимо отметить, что «юридическая конструкция вины является сквозной для гражданского права и законодательства и затрагивает большинство охранительных гражданско-правовых отношений, поскольку многие составы гражданских правонарушений содержат вину в качестве своего обязательного элемента, а споры о применении мер гражданско-правовой ответственности во многих случаях предполагают исследование вопросов вины правонарушителя. Помимо этого вина через множество внутриотраслевых связей напрямую влияет на содержание смежных цивилистических категорий» [15, с. 3].

Анализ всех норм ГК, как предусматривающих общие положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, так и устанавливающих меры ответственности, подлежащие применению за различные нарушения конкретных видов обязательств, позволяет сделать вывод о том, что российское гражданское право исходит

из наличия трех форм вины: умысла, неосторожности и грубой неосторожности.

3.2 Понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательства

Общие положения относительно способов исполнения обязательств предусмотрены в главе 23 ГК РФ. Анализ норм данной главы позволяет выделить следующие способы обеспечения исполнения договорного обязательства: неустойка, залог, удержание вещи, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж. При этом перечень способов обеспечения обязательств является открытым, что даёт основание рассматривать в качестве обеспечения обязательств и иные меры, предусмотренные договором [48]. Однако, отсутствие законодательного определения способа исполнения обязательства, не позволяет с достоверностью определить, является ли та или иная предусмотренная договором или законом непоименованная мера обеспечением обязательства или нет. Отнесение такой непоименованной меры к способу обеспечения обязательства возможна только при условии построения соответствующей теоретической конструкции, основанной на нормах закона и правоприменительной практике.

Далее дадим краткую характеристику поименованным в законе способом обеспечения обязательства.

Первым их способов рассмотрим залог. Общие положения относительно залога предусмотрены в ст. 334-358.18 ГК РФ. Определение залога как способа обеспечения обязательства содержится в ч. 1 ст. 334 ГК РФ, согласно которой «в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога)

преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя)».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под залогом необходимо понимать такой способ обеспечения обязательства, представляет собой временное распространение на определённое имущество залогодателя (в том числе имущественное право, т.е. на другие объекты гражданских прав), за счёт которых гарантируется исполнение залогодателем обязанностей должника по обязательству. Основанием возникновения залога может выступать как договор, так и закон. М.А. Назаренко указывает, что «в Гражданском кодексе РФ названы условия договора залога, которые являются существенными: предмет залога, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. По смыслу закона, если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из названных условий либо соответствующее условие в договоре отсутствует, договор о залоге не может считаться заключённым» [38, с. 150].

В качестве предмета залога может выступать любое имущество, которое допускается в гражданском обороте, обладает признаком оборотоспособности. Особенности ипотеки недвижимости как особенно ценного вида имущества урегулированы специальным федеральным законом – Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [72]. Отметим, что в договорной практике именно залог недвижимости является одним из наиболее распространённых способов обеспечения обязательств. В особенности данное утверждение касается взаимоотношения по займу, а также кредитных обязательств. Вместе с тем законодательство принципиально не ограничивает круг имущества, которое может выступать объектом залога. Например, выделяют такой

малораспространённый вид залогового имущества как залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [46, с. 266].

Кроме того, отмечается, что в качестве предмета залога могут выступать и вещи, которые будут созданы в будущем (то есть отсутствуют как объект гражданского оборота в момент принятия сторонами такого способа обеспечения обязательства). Отмечается, что «особенностью залога подобных объектов является отсутствие вещи у залогодателя на момент установления залога. Например, такой залог устанавливается в отношении строящегося дома или товаров, которые еще не доставлены в зону хранения для дальнейшей реализации» [46, с. 266]. Кроме того, «суды допускают отсутствие детального описания в договоре передаваемого предмета залога (будущей вещи)» [9, с. 28].

Далее рассмотрим неустойку как способ обеспечения обязательства. В связи с двойственной правовой природой неустойки, отмечается, что последняя выступает и как способ обеспечения обязательства и как мера ответственности за его нарушение.

Особое внимание стоит обратить на то, что при установлении условий неустойки стороны часто ограничиваются лишь указанием на размер и основания уплаты неустойки, оставляя открытым вопрос о соотношении неустойки и убытков. Все возможные варианты определения такого соотношения раскрывает статья 394 ГК РФ. Наряду с этим наука гражданского права дает название каждому виду неустойки по отношению к убыткам. По общему правилу, «если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предусмотрена неустойка, то она предполагается зачетной, то есть убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой» (п.1 абз. 1 ст. 394 ГК РФ). Также законом или договором могут быть предусмотрены: исключительная неустойка – «когда взысканию подлежит только неустойка, а убытки не возмещаются; штрафная неустойка – когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки» и альтернативная неустойка – «когда непосредственно по выбору кредитора

могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки» (п.1 абз. 2 ст. 394 ГК РФ).

Следующим способом обеспечения обязательства выступает поручительство. Важным моментом выступает установление взаимосвязи поручительства и основного обязательства. В частности на это может указывать фат смешанного договора, когда положения о поручительстве включены в основной договор или случаи, когда в договоре поручительства содержится отсылка к основному договору (ч. 3 ст. 361 ГК РФ). Кроме того эта же норма предполагает возможность широкого определения предмета поручительства в отношениях связанных с предпринимательской деятельностью, когда лицо осуществляющее предпринимательскую деятельность «может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы».

Далее охарактеризуем независимую гарантию. Гарантом по независимой гарантии может выступать любой участник правоотношений, обладающих достаточным уровнем правоспособности и дееспособности. При этом, в законе отдельно выделяются так называемые банковские гарантии, в которых гарантами выступают банковские или кредитные учреждения.

Существо независимой гарантии заключается что гарант, являясь независимым участником правоотношений, не являясь стороной обязательства возлагает на себя обязанность провести платёж в пользу кредитора по обеспеченному обязательству в соответствии с оговоренными условиями (как правило, в случае исполнения первичного обязательства бенефициаром в пользу принципипала). Важным моментом в этом выступает фактор доверия бенефициара гаранту, поскольку, зачастую на стороне гаранта выступает банковской или иное кредитное учреждение.

Далее рассмотрим задаток как способ обеспечения обязательства. Специфической особенностью задатка выступает то, что последний одновременно выступает способом обеспечения своих обязательств обеими

сторонами. Такой вывод можно сделать из правил предусмотренных ч. 1-2 ст. 381 ГК РФ. Согласно данных норм, в случае если неисполнение договора (обязательства по договору) наступило по вине стороны, которая предоставила задаток, то он остаётся у второй стороны. Если же, вина в неисполнении договора лежит на той стороне, которая приняла задаток, то в пользу другой стороны уплачивается двойная сумма задатка. Также задаток в таком случае может быть частично зачтён в счёт погашения убытков, которые понесла другая сторона.

Далее рассмотрим такой способ обеспечения обязательства, как обеспечительный платёж. Он был введён в ГК РФ в 2015 году в ходе реформы обязательственного права. Сущность обеспечительного платежа заключается в том, что одна сторона обязательства вносит в пользу другой стороны денежные средства (либо акции и ценные бумаги), которые находятся у другой стороны обязательства в качестве гарантии исполнения любого денежного обязательства. Под любым денежным обязательством предусматривается как договорное денежное обязательства (например, об оплате товара, об оплате выполненных работ, оказанных услуг), так и обязательства по возмещению убытков, уплате неустойки, и обязательства связанные с проведением азартных игр и пари (ч. 2 ст. 1062 ГК РФ). При наступлении обстоятельств, для обеспечения которых применяется обеспечительный платёж, последние зачисляются в счёт исполнения соответствующего обязательства.

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что действующее гражданское законодательство предоставляет участникам гражданского оборота довольно широкий спектр способов обеспечения исполнения обязательства. Как правило, все они связаны с обязательствами имущественного характера и также носят имущественный характер. При этом, в целях придания обязательственному праву большей гибкости, перечень способов обеспечения обязательств носит открытый характер, что

позволяет сторонам в договоре, либо в иных нормах закона предусматривать иные способы обеспечения обязательств.

3.3 Виды ответственности за нарушение договорного обязательства

В первую очередь, обратим внимание на понятие и сущность ответственности за нарушение договорного обязательства (она же ответственность за нарушение договора, договорная ответственность).

Ответственность, основанная на договоре, наряду с внедоговорной ответственностью, является одним из видов гражданско-правовой ответственности. При этом существуют различные классификации гражданско-правовой ответственности и по другим критериям (например, на субсидиарную, солидарную и т.п.). Примечательно, что оба перечисленных видов ответственности могут быть реализованы как в рамках внедоговорной, так и в рамках договорной ответственности. Представляется, что выяснение сущностных различий между договорной и внедоговорной ответственности позволит более точно определиться с пониманием гражданско-правовой ответственности, основанной на договоре. Среди прочего это позволит определиться и с концептуальными подходами относительно системы оснований и условия договорной гражданско-правовой ответственности.

Как уже неоднократно указывалось, одним из основных делений ответственности в гражданском праве, является её разделение на договорную и недоговорную.

Основным отличием договорной и внедоговорной ответственности является момент её возникновения, и содержательная основа ситуации, которая обуславливает причину возникновения правоотношений, связанных с привлечением субъекта гражданского права к ответственности.

В случае с внедоговорной ответственностью, содержательной «правовой средой» её возникновения являются правоотношения, в которых взаимные обязательства (права и обязанности) сторон, урегулированы

нормами законодательства без применения договорных формы определения таких обязательств. В свою очередь, содержательной «правовой средой» при договорной ответственности, является наличие между сторонами действующего договора (одностороннего или двухстороннего), которым определены обязательства между сторонами. Такие обязательства могут следовать как из самого договора, условия которого могут быть определены диспозитивно, в том числе не способом урегулированным законом, так и в силу закона. Однако, в любом случае влияние закона на обязательства между сторонами, в рассматриваемом случае, осуществляется в связи с заключением между ними договора. Речь идёт о положениях законодательства, которые устанавливают обязательные безальтернативные правила поведения сторон по договору определённого вида. Таким образом, в случае с договорной ответственностью, последняя возникает из факта невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, обусловленных заключённым между сторонами договором (исходит из договорных правоотношений).

При этом, ещё одной особенностью договорной ответственности, которая отличает последнюю от внедоговорной, является возможность согласования сторонами на диспозитивных началах видов и размеров, особенностей гражданско-правовой ответственности сторон по договору. При этом единственным правилом, которым должны руководствоваться стороны в таком случае: является недопустимость нарушения норм морали и нравственности, соблюдение установленных законодательством принципов конкуренции, соблюдение (ненарушение) публичного интереса и т.п. Определение отдельных положений договора прямо ограничено в силу закона, например, недопустимо использовать в качестве санкции по договору отказ от обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов т.п.

Если же обратиться к внедоговорной ответственности, то последняя носит ярко выраженный императивный характер. Это обстоятельство, позволяет говорить о том, что такая ответственность является более строгой.

Отметим, что в целом законодательные основания для возникновения внедоговорной ответственности определены в ст. 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обращает внимание, что учёными выделяется также третий вид ответственности, которая является следствием нарушение установленного правопорядка. Как представляется, отличие этого вида ответственности от внедоговорной, заключается в том, что ответственность за нарушение «установленного порядка» заключается в реакции государства или иного уполномоченного субъекта на нарушение положений гражданского законодательства, призванные защищать так называемый «публичный (общественный) интерес» [8].

Таким образом, ответственность за нарушение договорного обязательства (договорную ответственность), как вид гражданско-правовой ответственности, можно определить как несение лицом, нарушившим обязательство (не исполнившим обязательство, исполнившим его не соответствующим образом) предусмотренного договором, либо законодательством, исходя из факта наличия между сторонами договора, негативных имущественных и других связанных с ними последствий, направленных как на компенсацию причинённого таким образом вреда, так и на уплаты иной компенсации в адрес потерпевшей стороны, сверх размера, необходимого для восстановления имущественных прав.

Законодатель и научное сообщество отводят неустойке двоякую роль. С одной стороны, неустойка закреплена законодателем как способ обеспечения исполнения обязательства. С другой стороны, неустойке присущи черты меры ответственности, что и определяет неустойку как меру ответственности. В рамках данного параграфа, неустойка будет рассмотрена как вид ответственности за нарушение договора.

Согласно ст. 12 ГК РФ взыскание неустойки является одним из способов защиты нарушенного гражданского права. В доктрине давно обсуждается проблема использования неустойки, в случае так называемого

двойного исчисления неустойки за одно и тоже правонарушение. Интересно, что во времена Российской Империи цивилисты считали абсолютно обычным применить, допустим, пени на неустойку, что называлось «обеспечением обеспечения», поскольку на случай ненадлежащего исполнения обязательства, стороны вправе добровольно предусмотреть неустойку для нарушителя, в связи с тем, что законодательством это делать не возбраняется» [3, с. 74-80]. В настоящее время в гражданско-правовой науке сформирована отрицательная позиция возможности начисления неустойки на уже начисленную неустойку (ранее применённую).

Суды при объяснении невозможности данного подхода указывают на то, что ГК РФ прямо не предусматривает возможность привлечения должника к двум мерам ответственности за одно нарушение. При этом закон прямого запрета по данному вопросу не содержит. Однако, ст. 394 ГК РФ прямо устанавливает возможность применения двух видов неустойки, разделяя их по принципу соотношения с убытками. Это зачетная неустойка, которая предусматривает взыскание убытков при взыскании неустойки, но свыше размера неустойки. И штрафная неустойка, являющаяся наиболее карательной для должника, поскольку допускает как взыскание неустойки, так и взыскание убытков в полном размере.

На основании этого необходимо признать, что применение неустойки в отношении обязательства по уплате основной неустойки не означает применение двух мер ответственности заодно нарушение, в связи с тем, что в данном случае имеют место два нарушения. В таком случае необходимо четко разграничить эти неустойки следующим образом: первая неустойка, подлежит выплате за недостаток исполнения по основному обязательству, вторая неустойка подлежит выплате за неисполнение акцессорного обязательства [9, с. 58].

Таким образом, нормы гражданского законодательства, регулирующие применение неустойки, не исключают возможность использования неустойки, начисленной на неустойку, которая предусмотрена в виде

штрафа, если субъекты такого договора согласовали это в своем соглашении о неустойке, что понуждает обязанную сторону к надлежащему и своевременному исполнению своих обязательств, принятых на себя по собственной воле, что в итоге способствует становлению стабильности гражданского оборота.

Обязательство по передаче вещей в виде меры ответственности носит единовременный характер. Ненадлежащее исполнение данного обязательства влечет возникновение нового нарушения со стороны должника. Поскольку закон прямо не ограничивает участников делового оборота в выборе способа обеспечения исполнения обязательств, они вправе обеспечить надлежащее исполнение своих обязательств дополнительным обязательством по передаче вещи в случае правонарушения, то есть вещной неустойкой.

Также, следует обратить внимание, что при выборе способа обеспечения исполнения обязательства, прямо не предусмотренного законодательством, правомочия кредитора при ненадлежащем исполнении обязательств (передача некачественной вещи, передача вещи за пределами предусмотренного срока и другие условия) необходимо детализировать соглашением о вещной неустойке, в виду того, что при наступлении правонарушения, последствия невозвращения вещи неочевидны и могут способствовать дальнейшим правонарушениям. Все правомочия, и те, которые упомянуты выше, целесообразней предусмотреть при заключении соглашения о неустойке, во избежание необходимости обоснования в суде применение аналогии закона.

Таким образом, одним из перспективных направлений совершенствования правового регулирования неустойки как способа обеспечения обязательств, является окончательное признание возможности применения неустойки в неденежной форме. Определённые условия для этого в настоящий момент созданы Пленумом ВАС РФ, согласно которого «установление в договоре условия, предусматривающего в случае нарушения должником обязательства передачу не денег, а иного имущества в пользу

кредитора, не противоречит закону». К категории имущества могут быть отнесены не только родовые вещи, но и индивидуально-определённые. Кроме того, к данной категории могут быть отнесены работы и услуги.

В качестве подведения итогов настоящего раздела необходимо сделать следующие выводы:

1. В научной литературе существуют два подхода к определению понятия меры юридической ответственности за нарушение договорного обязательства. Согласно первому подходу «мера юридической ответственности определяется через понятие «санкция» — структурная часть нормы, содержащая указания на вид и меры государственного принуждения, которые должны наступить при нарушении требований диспозиции». Согласно второму подходу «меры ответственности отождествляются с мерами государственного принуждения».

2. Неустойке в законодательстве РФ отводится двоякая роль – с одной стороны она рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательства. С другой стороны – как мера ответственности. На сегодняшний момент нельзя с однозначной уверенностью сказать, к какому институту относится неустойка. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности носит, прежде всего, компенсационный характер и призвана компенсировать кредитору понесённые им убытки в результате неисполнения обеспеченного таким способом обязательства.

Заключение

В результате проведённого исследования были сформулированы следующие предложения по законодательному совершенствованию института неустойки:

1. Сделан вывод о том, что в настоящий момент существуют все необходимые условия для окончательного признания существования неустойки в неденежной форме. Необходимые условия для этого созданы и в законодательстве, которое допускает существование иных способов обеспечения обязательств, а также в разъяснениях ВАС РФ, которые допускают в качестве последствий нарушения обязательств установление обязанности передать кредитору определённое имущество. Для окончательного устранения существующей в законодательстве неясности на этот счёт, необходимо внести изменение в законодательное определение неустойки, содержащееся в ст. 330 ГК РФ, изложив последнюю в следующей редакции:

«1. Неустойкой признается определенная законом или договором любое имущественное предоставление, которое должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения».

2. В результате проведённого исследования сделан вывод о необходимости внесения изменений в нормы, регулирующие основания и порядок уменьшения размера неустойки, а также некоторой корректировки судебной практики.

Так, в процессе применения ст. 333 ГК РФ, судам необходимо исходить из исключительности обстоятельств, при наличии которых размер неустойки может быть пересмотрен в сторону уменьшения. В качестве таких случаев необходимо признавать недобросовестную эксплуатацию возникшего неравенства в переговорах (возможностей более сильной стороны договора).

Высшим же судам следует интерпретировать эту норму таким образом, что под исключительными случаями следует понимать либо недобросовестную эксплуатацию неравенства переговорных возможностей сильной стороной, при одновременном наличии исключительно несправедливо завышенного размера неустойки, что с очевидностью будет указывать на наличие такой эксплуатации или пороков воли. Кроме того, необходимо учитывать обстоятельства, при которых достигалась договорённость сторон, в частности, добросовестного действия стороны, поставленной в заведомо невыгодное положение по признаку размера неустойки. Например, будут установлены факты злоупотреблений представителей уполномоченных на переговорный процесс и (или) подписание договора, возможно, последние в будущем вступят в трудовые отношения с поставленной в более выгодное положение стороной, либо с иными связанными с ней субъектами хозяйствования и т.п.

Также, редакцию ч. 2 ст. 333 ГК РФ предлагается изложить в следующем виде:

«2. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в случаях, если было установлено, что переговорные возможности контрактующих сторон были явно несоразмерны, либо сам размер неустойки выражает наличие такой несоразмерности или порока воли».

Введение предложенных нововведений неизбежно приведёт к необходимости толкования понятия «переговорных возможностей», а также их несоразмерности. В связи с этим, необходимо сформировать такой подход в судебной практике, согласно которого несоразмерность переговорных возможностей должно лишать одну из сторон реальной возможности существенно повлиять на условие договора о неустойки. При этом, со всей очевидностью, должно быть понятно, что при отсутствии таких условий,

должник ни при каких обстоятельствах не согласился бы на заключение договора в связи с несогласием с предлагаемым размером неустойки.

Предлагаемые изменения в законодательства преследуют своей целью установление необходимого баланса в части дополнительных гарантий того, что условия договора о неустойке, которые были согласованы сторонами, являющимися субъектами предпринимательской деятельности, будут служить достаточной гарантией для кредитора и средством стимулирования должника, и, в последующем, недобросовестная сторона такого договора, не сможет оспорить размер установленной неустойки за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязательств, без наличия на то обстоятельств исключительного характера. По сути, предлагаемые нововведения также направлены на внедрение в законодательстве дополнительных гарантий стабильности гражданского оборота и гражданских правоотношений в целом, поскольку «охраняют» предпринимательский договор, обеспечивают стабильность его условий и свободу сторон при определении условий договора, в целом. Таким образом, предприниматели должны самостоятельно нести бремя свершения возможных просчётов и не достаточного учёта рисков при определении соответствующего условия договора, что исходит также из установленного законом рискового характера предпринимательской деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. 3640 с.
2. Акинфиева В.В., Степанченко А.В. Способы обеспечения исполнения обязательств: Учебное пособие. М.: Статут, 2020. 84 с.
3. Алиев Т.Т. Общие положения о неустойке // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 74-80.
4. Андрющенко А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 19-25.
5. Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательств // Юридическая наука. 2011. №1. С. 7-12.
6. Ананьева К.Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 78-84.
7. Беляева Г. А. Исполнение договорного обязательства // Вестник магистратуры. 2014. №3-2. С. 104-107.
8. Баранова И.А. Неустойка, как способ защиты прав потребителя, актуальные вопросы правоприменительной практики // Экономика и социум. 2015. № 2-5. С. 553.
9. Богданов Д.Е. Договорные условия об ограничении или исключении ответственности в российском и зарубежном праве // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 4. С. 58-61.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 1085 с.
11. Васильев Ю.М. Гражданско-правовая ответственность в договорных обязательствах: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2007. 28 с.
12. Гамбаров. Гражданское право. Общая часть. М. : Под ред.: В. А. Томсинов, 2003. 785 с.

13. Гетманенко Л.В., Копылов А.Ю. Правовая природа исполнения обязательств // StudNet. 2020. № 1. С. 143-144.
14. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е. М.: «Статут», 2015. 185 с.
15. Голубцова Ю.А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 28 с.
16. Заводовская К. С. Субъекты исполнения обязательств // Вестник магистратуры. 2013. № 9. С. 106-108.
17. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» (в ред. 11.06.2021) // Российская газета, 07 апреля 1992г.
18. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1955. 150 с.
19. Каменецкий, Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 194 с.
20. Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 23.-28.
21. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 225 с.
22. Краснокутский В.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2015. 340 с.
23. Крупенич Е.А. Способы обеспечения исполнения обязательств: понятие и сущность // Скиф. 2019. № 11. С. 717-721.
24. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97-103
25. Курулина М.А. Принципы исполнения обязательств // Вестник науки и образования. 2019. № 6-2. С. 38-40.
26. Кузьмина И.Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 1. С. 61-67.

27. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 2017. 344 с.
28. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
29. Назаренко М.А. Залог как способ обеспечения обязательств // Вестник магистратуры. 2016. № 9. С. 148-150.
30. Назарова М.Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 26 с.
31. Небрятенко О.О. О моделях состава гражданского правонарушения // ЮП. 2009. №3. С. 50-53.
32. Новицкий И.Б. Римское частное право. М.: Юристъ, 2014. 98 с.
33. Останина Е.А. О правовой природе исполнения обязательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21. С. 55-58.
34. Петрова У.А. Залог исключительных прав как способ обеспечения исполнения обязательств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 266-275.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
36. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. 2012. № 2.
37. Рогова Ю.В. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Юридическая мысль. 2014. № 1. С. 63.

38. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. 336 с.
39. Сафин Р.Р. Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 1. С. 73-77.
40. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138-142.
41. Степанюк А.В. Взыскание причитающихся процентов в системе мер гражданско-правовой ответственности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №14 (54). С. 134-136.
42. Терзикова Л.Р. К вопросу о правовой природе исполнения обязательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2001. С. 84-88.
43. Титов Е.В. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 68 -72.
44. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal. 2016. № 3. С. 24-25.
45. Фоноберов Л.В. Вина как субъективное условие деликтной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 88-91.
46. Харитонов Ю.С. Предмет и условия договора залога в российском законодательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 28-32.
47. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 389 с.
48. Худякова Л.Е. Некоторые особенности множественности лиц в обязательствах. Научно-теоретический журнал, 2018. № 1. С. 74-75.